

смысле, что... пока-что просто выторговывать себе лучшие условия жизни у правящего класса... Класс производителей может заставить хозяев давать ему больше пищи и всего другого, чего захотят производители.

Но ведь это самый доподлинный тред-юнионизм! Где же «анархическая революция»? Баррет утешает:

«Можно надеяться, что в ближайшем будущем анархисты составят боевую организацию рабочих, которая всякой забастовке придаст тот революционный оттенок, который ей должен принадлежать по праву. Рабочие сами понимают не хуже капиталистов, что весьма важно организовать питание бастующих. Конечно, первый к этому шаг будет — захват забастовщиками же всех пекарен. Но это будет также первым шагом к революции вообще».

Подлинными революционеры началом революции считают захват власти, банков, бирж — вообще центров крупного капитала. Анархисты все свое внимание сосредоточивают на булочной. Это вовсе не случайно, что единственная рабочая среда, где русские анархисты пользовались хоть некоторым влиянием, это была именно среда булочников. Послушаем еще Баррета:

«В чем же будет состоять перемена, произведенная анархической революцией? В свободном обществе пекарь должен будет иметь право печь такой хлеб, какой он действительно считает хорошим. И он должен иметь так же право установить те условия работы, которые он считает нужным». Ибо «каждое учреждение должно быть свободным и самобытным и должно сотрудничать, кооперировать с другими ячейками... Нет и не должно быть централизованного государства, которое эксплуатирует или диктует»...

Теперь мы знаем, что такое «анархическая революция». Если буржуа испугается анархиста и откажется от власти, то анархист «уничтожит государство», установит «свободу» прежде всего для булочника, а затем для всех. Если буржуа окажет сопротивление, то анархист будет «выторговывать» у него «лучшие условия жизни». Торгуясь, соглашаясь, договариваясь «с правящим классом»,

анархист составит «боевую организацию рабочих», захватит булочную и произведет... анархическую революцию...

Веселые книжки пишут английские анархисты! Умные книжки переводят и издают русские анархисты!

Ил. Вардин.

Н. К. ЛЕБЕДЕВ. Элизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель. Книгоиздательство „Голос Труда“. Петербург — Москва. 1920 г. 120 стр.

Автор, насколько нам известно, не анархист. Он «сочувствующий» анархосиндикалистам. Книжка о Реклю написана в сентиментальном, анархо-либеральном духе. Тем не менее, книжка Н. К. Лебедева может быть рекомендована всякому, кто желает ознакомиться с жизнью этого крупнейшего ученого и видного анархиста. Брошюра Н. К. Лебедева содержит в себе интересный биографический очерк и характеристику Реклю, как ученого и анархиста. Довольно подробно выяснено отношение Реклю к русскому революционному движению.

Реклю вступил в первый интернационал в 1865 г. За год перед тем он вошел в бакунинское революционное общество международного братства. «Тем не менее Реклю не был бакунистом. Он расходился с ним в вопросах революционной тактики. И когда в 1868 г. Бакунин основал знаменитый «Союз социальной демократии», изнутри взрывающий марксистский интернационал, Реклю в этот союз не вошел и остался «независимым братом». Реклю не верил в действительность революционных актов, он отрицательно относился к террору. Он говорил: «Преобразование должно совершиться в голове и сердце человека прежде, чем вылиться в соответствующий акт». К социальной революции следует идти путем интенсивной пропаганды социалистических и анархических идей.

В сущности Реклю был мирным анархистом, его взгляды во многом совпадали со взглядами старого, «классического» либерализма. Но всем своим сердцем, всей своей огромной душой он был на стороне трудящихся. Когда в

1871 г. в Париже была объявлена коммуна, он встал в ряды ее защитников. Версальцы захватили его в плен с оружием в руках. Однако, на суде выяснилось, что он из своего ружья не сделал ни одного выстрела. Это не помешало судьям Версаля приговорить Реклю к вечной ссылке в Новую Каледонию...

Особый интерес представляет для нас отношение Реклю к революционному движению России. Он понял всемирное значение русской революции. Он считал что «русская революция, подобно французской, составит одну из великих эпох человечества».

В феврале 1905 г. Элизе Реклю выступал в Париже на митинге, организованном Анатолем Франсом и др. в защиту русской революции. В своей речи он, между прочим, сказал: «Мы ожидаем от наших русских братьев, что в день своего собственного освобождения они помогут также освободиться миллионам людей угнетенных и побежденных народностей».

Последняя литературная работа Реклю — предисловие к русскому переводу его сочинения «Человек и Земля». Здесь он останавливается на том великом значении, которое имеет Россия в деле народождения единой «нации будущего».

Элизе Реклю скончался 4 июля 1905 г. В последние часы своей жизни он слушал чтение газет, сообщавших радостную весть о восстании в Черном море броненосца «Потемкин». Его последними словами были: *«Революция идет! Революция приближается!»*

Ил. Вардин.

М. Р-СКИЙ. Франциско Феррер и его новая школа. Книгоиздательство „Голос Труда“. Петербург - Москва. 1920 г. 144 стр.

Испания—страна, где и по настоящее время господствует «конституционная монархия», опирающаяся на союз духовенства и помещиков. Католическое духовенство в Испании представляет собою могущественную силу. Пролетариат численно и политически слаб. До недавнего времени главной политической силой в испанском рабочем классе были анархи-

сты. Достаточно сказать, что первая попытка «анархической революции» была проделана в Испании в 1873 г. (См. Фр. Энгельс: «Бакунисты за работой»).

Вследствие слабой политической подготовки испанского пролетариата, поповско-дворянской реакции удавалось систематически подавлять отдельные выступления революционных отрядов. Задача правительства и жандармерии облегчалась тактикой части испанских анархистов, начавших применять «безмотивный» террор. Например, в 1896 г. в Барселоне была брошена бомба в религиозную процессию.

Другая, меньшая часть испанских анархистов, относясь отрицательно к террору, решила нанести удар поповско-помещичьему блоку на почве народного просвещения. Но главная сила испанской реакции заключается именно в народном невежестве. Поэтому здесь она должна была повести беспощадную борьбу против всякого «новшества».

Основателем «новой школы» в Испании явился Франциско Феррер. Книжка М. Р-ского дает общее представление о школе Феррера. Она должна была быть утверждена «на базисе антирелигиозного, антигосударственного, антикапиталистического, антимилитаристского мировоззрения». Новая школа—говорит автор брошюры—«открыто была местом воспитания граждан-бунтарей».

Предприятие Феррера было утопичным, ибо несомненно, что школа неразрывно связана с данной формой общества и государства. Анархисты, в том числе, конечно, и русские, представляют дело воспитания вне общей связи со всеми явлениями современной жизни. Они стремятся отделить школу от государства и предоставить воспитание «свободной инициативе» и «свободному договору». В капиталистическом государстве это просто утопия, ибо какое правительство потерпит, чтобы подрастающее поколение воспитывалось в антибуржуазном духе? В социалистическом государстве идея «независимой» школы является реакционной утопией, ибо как может социалистическое правительство мириться с воспитанием подрастающего поколения в духе антипролетарского индивидуализма? «Антигосударственная» школа не может